
Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-22-28

СОЗДАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АППАРАТА ГЕОРГИЕВСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ (1870–1875)

Зулейха Жамботовна Глашева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zu-20.80@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2484-2398>

© З.Ж. Глашева, 2022

Аннотация. В статье исследуется создание управленческого аппарата Георгиевского округа. В течение исследуемого периода в рамках Терской области были проведены преобразования органов административного и судебного управления. Именно с этого периода кабардинцы и балкарцы находились в рамках единого административно-территориального управления с русскими и казаками. В современной историографии большой научный интерес представляют вопросы, связанные с административными преобразованиями, затрагивающими этническую территорию кабардинцев и балкарцев. Характерными чертами преобразовательной деятельности российской администрации на Кавказе в исследуемый период являлось совмещение административных и этнических границ, разных народов в пределах одной административной единицы.

Ключевые слова: Российская империя, Терская область, Георгиевский округ, Кабарда, Балкария, приставство, военно-народное управление

Для цитирования: Глашева З.Ж. Создание управленческого аппарата Георгиевского округа Терской области (1870–1875) // Вестник КБИГИ. 2022. № 3 (54). С. 22–28. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-22-28

Original article

CREATION OF THE ADMINISTRATIVE APPARATUS OF THE GEORGIEVSKY DISTRICT OF THE TERSK REGION (1870–1875)

Zuleikha Zh. Glasheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, zu-20.80@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2484-2398>

Abstract. The article examines the creation of the administrative apparatus of the Georgievsky district. During the study period, transformations of administrative and judicial management bodies were carried out within the Tver Region. It was from this period that Kabardians and Balkars were within the framework of a single administrative and territorial administration with Russians and Cossacks. In modern historiography, issues related to administrative transformations affecting the ethnic territory of Kabardians and Balkars are of great scientific interest. The characteristic features of the transformative activity of the Russian administration in the Caucasus during the period under study were the combination of administrative and ethnic borders, different peoples within the same administrative unit.

Keywords: Russian Empire, Tersk region, Georgievsky district, Kabarda, Balkaria, bailiff, military and people's administration

For citation: Glasheva Z.Zh. Creation of the administrative apparatus of the Georgievsky District of the Tersk region (1870–1875). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 3 (54): 22–28. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-3-54-22-28

История становления управленческого аппарата Терской области прошла долгий и непростой путь, прежде чем приобрела четкие очертания. Ликвидируется Кабардинский округ и создается Георгиевский в составе: Черекского, Баксанского, Малокабардинского, Горячеводского участков. Помимо кабардинцев и балкарцев в него входили русские, казаки, армяне, осетины, немцы, поляки и др.

Специфика управленческого аппарата с разветвленной сетью подчиненных и соподчиненных органов и учреждений была обусловлена разнообразным составом населения, которое можно разделить на три категории: многосословное гражданское, включая иностранных колонистов; военизированное (оседлое и подвижное); многонациональное (инородческое) [Тютюнина 2007: 89].

Образование Терской области заняло несколько лет, в течение которых происходило формирование территории, становление органов управления и поиски оптимальных вариантов внутреннего деления. Основной целью статьи является показать на основе документальной базы ход административной реформы в одном из округов, а также сформулировать ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения. Некоторые аспекты исследуемой темы представлены в трудах: Ж.А. Калмыкова, А.Х. Карова, А.И. Мусукаева, Е.С. Тютюниной, З.Ж. Глашевой и т.д. [Калмыков 1995; Каров, Мусукаев 2001; Тютюнина 2007; Глашева 2017]. В своих исследованиях они сосредоточились на изучении влияния преобразований на жизнь преимущественно горского населения, а казачье и гражданское (иногороднее) население округа практически не рассматривалось.

Первый этап реформы, связан с указом от 30 декабря 1869 г. «О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях» [ПСЗРИ 1873: 412–415, 803–804]. В 1870 г. началось преобразование административных и судебных учреждений Кубанской и Терской областей. В административно-территориальном отношении Терская область была разделена на семь округов: Георгиевский, Владикавказский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский [ПСЗРИ. 1873: 803–804; Сборник сведений о Кавказе 1871: 288–291]. Из названий округов исчезли этнические составляющие: Кабарда, Кумыкия, Осетия, Чечня, и появились названия, связанные с русскими крепостями: Грозный, Георгиевск, Владикавказ, Хасав-Юрт. Представители российской армии по-прежнему стояли во главе окружных управлений.

В том же году был создан специальный комитет по преобразованию в Терской области административных и судебных учреждений, который координировал работу между округами. Комитет подготовил «Заметку по преобразованию административных учреждений и судебной части в Терской области высочайше утвержденному 30 декабря 1869 г.» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 6–12]. «Заметка» была подписана начальником области М.Т. Лорис-Меликовым и включала 17 пунктов. Поставленные в ней вопросы можно сгруппировать в блоки: административное устройство, организация социально-культурной сферы, реформа судебных органов, кадровое и финансовое обеспечение и т.д. «Заметка» была разослана по округам, с просьбой сообщить мнения и соображения для предстоящего обсуждения на совещаниях во Владикавказе.

Направляя «Заметку» в Нальчик, М.Т. Лорис-Меликов писал начальнику Кабардинского округа Ф.П. Вояковскому: «Остаюсь уверенным, что Вы, милостивый государь, как один из принимавших деятельное участие в ряду существенно важных мероприятий, совершившихся в Терской области в последние шесть лет, придав и настоящему преобразованию должное значение, тщательно разработаете

все вопросы к нему относящиеся; так как Его Высочество успех в настоящей реформе основывает на энергии, знании дела и добросовестности, которыми отличались до сего народные правители вверенной мне области» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 5–5об.]. В ответ была составлена «Пояснительная записка начальника Кабардинского округа по поводу предстоящих преобразований в Терской области» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 24–37].

Самый обширный и самый важный раздел «Пояснительной записки» «Об определении границ округов и приставств» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 24–28], посвящен обоснованию внутреннего деления будущего округа и размещению административных центров.

В «Заметке» М.Т. Лорис-Меликова предлагались довольно радикальные преобразования управленческого аппарата и внутреннего деления округов: «Определение и изменение границ округов предоставлено ближайшему усмотрению наместника, но независимо от начальников округов в расписание должностей введены и пристава, следовательно округа должны делиться и на приставства. Определить границы округов, казалось бы, возможно по настоящим районам казачьих полков, округов, городов и уездов, как это и сделано в проекте тифлисского комитета 30 апреля 1868 г., но считаю нужным заявить, что при ближайшем рассмотрении этого дела на месте легко может выказаться необходимость в раздроблении населения полков или прежних округов по территории между новыми округами» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 6об.]. Положение, признав необходимым оставить приставские должности, не упоминает о том будет ли подчинено полицейскому надзору казачье население, или же приставствам будут подчиняться по-прежнему только горцы. Далее в заметке отмечаются причины преобразований, «с своей стороны находил бы весьма полезным подчинить полицейскому надзору приставов как горцев, так и казаков безразлично по территориям, на основании следующих соображений. Одна из главных причин, побудивших правительство предпринять преобразования в областях Северного Кавказа, заключается в желании уничтожить существующую ныне разделенность в управлениях и ввести общия для всего населения судебныя и полицейскія учреждения [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 6об.]. Поэтому считалось, что «административное слияние горцев и казаков в лице одного только окружного начальника не вполне еще достигает цели, если они не будут также одинаково подчинены полицейскому надзору приставов, как ближайшаго к населению округа правительства, в особенности в тех местностях, в которых казачье и горское население живет смешанно. Вопросу этому я придаю столь важное значение, что если бы даже потребовалось увеличение числа приставов свыше определенного штатами двумя или тремя лицами, то для удовлетворения их содержанием можно будет изыскать суммы из местных источников, дабы не прибегать к затруднительному ходатайству о дополнительном ассигновании из Государственного казначейства» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 6об.].

Положением от 30 декабря 1869 г. территориально к Георгиевскому округу относились, «нынешний Кабардинский округ, 1-я бригада Терского казачьего войска, Горский полк и часть 1-го Владикавказского полка того же войска, г. Георгиевск, слободки Нальчикская и Кисловодская, Александровская немецкая колония, Нальчикский еврейский поселок, селения Ростовановка, Кана и Эдесия» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 24]. Развивая идеи М.Т. Лорис-Меликова об унификации органов управления на всех уровнях, нальчикская «Пояснительная записка», содержала решительные возражения против выбора окружного центра. «Назначение г. Георгиевска центром окружного управления я считаю крайне неудобным» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 24], – говорилось в ней. Аргументация этого заявления исходила из приоритетных интересов горского населения. Географическое положение планируемого места, по мнению авторов

проекта, негативно бы отразилось на эффективности управления «для туземцев, которые – нет ни малейшего сомнения, – будут чаще, чем русские, встречать надобность являться в окружное управление, так как их судебная часть по предположению, должна быть зависима от начальника округа – председателя словесного суда» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 24об.]. Кроме того, посещение Георгиевска нарушало бы привычный для горцев бытовой, религиозный уклад, усиливая действие языкового барьера. Для категорий населения, не связанных с горским словесным судом, достаточно, считают авторы, обращений к своим приставам. Авторы предлагали оставить окружные учреждения в Нальчике или, как компромиссный вариант, перевести их в станицу Прохладную, поскольку «эта станица сосредотачивает вокруг себя наиболее густое население будущего округа» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 26]. Авторы «Записки» предпочли служебную пользу возможным личным выгодам – ведь переезд в расположенный на оживленном тракте город, обладающий более высоким экономико-культурным потенциалом, чем маленькая слободка при крепости с ненадежными путями сообщения, сулил куда более комфортные социально-бытовые удобства [Тютюнина 2007: 93].

Следующие рассуждения касались разделения округа на участки, или по предложенному наименованию, приставства. Намеченная реорганизация опиралась на уже сложившуюся схему, с учетом приблизительного равенства территории, численности населения и наличия материальной базы административных центров. В результате преобразований к Баксанскому, Мало-Кабардинскому и Черекскому участкам присоединялся Горячеводский с землями смежных казачьих станиц [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 88–90об.]. Однако, чтобы не увеличивать штаты, пришлось упразднить созданный 2 декабря 1866 г. Горский участок [ПСЗРИ 1867: 928–929; РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 493. Л. 49–53], в котором было сосредоточено балкарское население, разделив его между Черекским и Баксанским. Были созданы приставства, местом пребывания пристава I-го участка был Черекский пост, пристава II-го участка Баксанский пост, пристава III-го село Булатово, пристава IV-го в станице Горячеводской [Список населенных мест Терской области... 1873. № 36. 3 сентября: 2; № 38. 17 сентября: 2; № 39. 24 сентября: 2; № 40. 1 октября: 2]. В состав созданного Горячеводского приставства вошли «лежащие по реке Малке кабардинские аулы Ашабова (Аджиева), Бабукова, Кармова, Хасаутский и одиннадцать казачьих станиц: Боргустанская, Кисловодская, Эссентукская, Горячеводская, Зольская, Лысогорская, Новопавловская, Александрия, Подгорная, Незлобная, Саблинская» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 27–27об.], а также пастбища на Золке и Эшкаконе [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 27–27об.].

В «Записке» высказано мнение о штате приставств и обязательном назначении помощников, т.к. «одни пристава решительно не будут в состоянии управляться с делами, обязанные разезжать по участкам, которые более или менее значительны по расстояниям» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 27об.].

По мнению авторов «Записки», количество приставств, не должно было быть меньше четырех, учитывая «значительное население округа, которое будет составлять, по приблизительному расчету, более 100 тысяч жителей» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 27об.]. Доводы, изложенные в «Записке», были признаны убедительными и получили закрепление в ряде нормативных актов.

Главное управление наместника Кавказского 4/5 ноября 1870 г. уведомляло областного начальника: «По докладу Великому князю наместнику Кавказскому отношения Вашего Превосходительства ко мне от 25 прошлого октября за № 5235, Его императорское высочество, за силою приведенных Вами обстоятельств, изволил, в виде опыта, разрешить открываемому с 1 января 1871 г. Георгиевскому окружному управлению иметь в течение одного года местопребывание в Нальчике, с тем чтобы по истечении опытного года представлено было окончательное

соображение по вопросу о центральном административном пункте Георгиевского округа» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 76–76об.].

Начатый в 1870 г. второй этап административной реформы, ознаменовал переход к гражданским методам управления. Новые окружные управления именовались полицейскими, в своей деятельности им, «рекомендовалось применять к руководству временные об устройстве полиции Правила, Высочайше утвержденные 25 декабря 1862 г.» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 124].

В основном, было принято и предложенное в «Записке» внутреннее деление округа. Город Георгиевск, специально выводился из Ставропольской губернии в Терскую область, чтобы стать окружным центром, в результате оказался в непосредственном подчинении начальника округа. Приказом по управлениям Терской области от 25 декабря 1870 г. были назначены чиновники окружной администрации Георгиевского округа, армейские офицеры: есаул Гвоздик (Черекский), поручик Клопотовский (Баксанский), капитан Ладыженский (Мало-Кабардинский), капитан Полозов (Горячеводский) [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 117].

Будущему начальнику Георгиевского округа еще до официального открытия предписывалось лично отправиться во все казачьи станицы и ознакомиться, «с личным составом станичного управления и суда, осмотреть существующия в каждой станице общественные управления, училища, аптеки, запасные магазины и прочия заведения, принадлежащая обществам. Проверить наличное положение станичных денежных сумм, предметы доходов и расходов» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 38–38об.]. А также он должен был разъяснить сущность нового порядка управления и дать подробные инструкции.

1 января 1871 г. состоялось торжественное открытие Георгиевского округа. Инструкция предписывала следующую процедуру: «Окружные полицейские управления открываются начальниками округов в присутствии чиновников всех ведомств, в тех местностях находящихся, чтением предложения начальника области, высочайшего Указа 30 декабря 1869 г. об административных преобразованиях и подписанием составленного об открытии окружного полицейского управления акта. Одновременно и совместно с окружными управлениями открываются начальниками округов и горские словесные суды там, где таковые положены, причем окружными начальниками читается та часть высочайшего указа 30 декабря 1869 г. о преобразованиях по судебной части, которая относится до горских словесных судов. Затем совершается молебствие с освящением помещения окружного управления, а в тех местах, где имеют быть открыты Горские словесные суды, после того совершается окружным кадием краткое моление мусульманское» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 121].

Этими актами формирование административных и судебных органов управления округа не завершилось. На протяжении 1871 г. продолжалось включение в состав Георгиевского округа новых населенных пунктов, реорганизация существующих, образование учреждений местного самоуправления, комплектование штатов и т.п. Преобразования продолжались и в последующие годы. В 1873 гг. округ состоял из 43 кабардинских селений, 31 станицы, 5 балкарских обществ, 1 слободы и 1 колонии. Кабардинцы (Большой Кабарды) находились в рамках I, II, III, IV участков, кабардинцы (Малой Кабарды) находились в III и IV участке. Балкарцы Балкарского, Безенгиевского, Хуламского общества находились в I участке, Урусбиевское и Чегемское во II участке [Список населенных мест Терской области... 1873. № 36. 3 сентября: 2; № 38. 17 сентября: 2; № 39. 24 сентября: 2; № 40. 1 октября: 2; № 42. 15 октября: 2; № 43. 22 октября: 2]. Всего в Георгиевском округе проживало 120173 тысяч человек [Список населенных мест Терской области... 1873. № 43. 22 октября: 2].

На практике административно-территориальные преобразования заметнее всего задели балкарцев и казаков. Фактически упразднились полковые правления и полковые округа, а территории разрывались не только между приставствами, но и административными округами. В состав Георгиевского округа входили: город Георгиевск, слободы Кисловодск и Нальчик, Александровская колония, Волжская бригада, Горский полк, 1-го Владикавказского полка станицы: Пришибская, Котляревская, Александровская, Урухская Моздокского полка станица Луковская, Большая и Малая Кабарда [Административно-территориальные преобразования... 2000: 32; УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 120об.]. В результате реформ сохранялась четырехступенчатая структура: область (Терская) – округ (Георгиевский) – приставство – (Черекское, Баксанское, Малокабардинское, Горячеводское) [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 2. Т. 1. Л. 117], участки – I, II, III, IV состоящие из аулов, селений, слободы, станицы, колонии, поселка и т.д.

Главная цель реформирования управленческого аппарата Терской и Кубанской областей конца 60 – начала 70-х гг. XIX в. заключалась в постепенном устранении отличий от общеимперских административных и судебных стандартов, которые уже не обуславливались особыми обстоятельствами, связанными с Кавказской войной. Происходит отказ от военно-народной формы управления регионом, установлением общегубернской системы управления. Как и прежде, этнические границы народов, входящих в тот или иной округ, не принимались во внимание. В результате преобразований административная граница на самом низовом уровне (участок) игнорировала границы этнические, а административно-территориальные образования включали фрагменты территорий разных этносов (кабардинцев, балкарцев). Именно с этого периода кабардинцы и балкарцы находились в рамках единого административно-территориального управления с русскими, казаками и другими народами.

Список источников

Административно-территориальные преобразования... 2000 – *Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии*. История и современность. Нальчик: Эль-фа, 2000. 729 с.

Глашева 2017 – *Глашева З.Ж.* Административно-территориальные преобразования в Кабарде и Балкарии в XVI – начале XX в. // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2017. № 6 (80). Часть II. С. 188–195.

Калмыков 1995 – *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в). Нальчик: Эльбрус, 1995. 123 с.

Каров, Мусукаев 2001 – *Каров А.Х., Мусукаев А.И.* Административно-территориальные изменения в Кабарде и Балкарии в конце XVIII – начале XX века. Нальчик: КБГУ, 2001. 40 с.

ПСЗРИ. – Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. 1865. Т. XL. Отд. 1-е. № 42449. СПб., 1867. С. 928–929.

ПСЗРИ. – Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. 1869. Т. XLIV. Отд. 1-е. № 47847. СПб., 1873. С. 412–415, 803–804.

РГВИА. – Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Департамент генерального штаба. Оп. 7. Кавказские дела.

Сборник сведений... – Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1871. Т. I. С. 288–291.

Список населенных мест... – Список населенных мест Терской области. Георгиевский округ // Терские ведомости. 1873. № 36. 3 сентября. С. 2; № 38. 17 сентября. С. 2; № 39. 24 сентября. С. 2; № 40. 1 октября. С. 2; № 42. 15 октября. С. 2; № 43. 22 октября. С. 2.

Тютюнина 2007 – *Тютюнина Е.С.* Образование Георгиевского округа (1870–1871) // *Архивы и общество*. 2007. № 1. Январь. С. 89–96.

УЦГА АС КБР. – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-3. Оп. 1.

References

Administrativno-territorial'ny'e preobrazovaniya v Kabardino-Balkarii. Istoriya i sovremennost'. [Administrative-territorial transformations in Kabardino-Balkaria. History and modernity]. Nalchik: El-fa, 2000. 729 p. (In Russian).

GLASHEVA Z.Zh. *Administrativno-territorial'ny'e preobrazovaniya v Kabarde i Balkarii v XVI – nachale XX v.* [Administrative-territorial transformations in Kabarda and Balkaria in the XVI – early XX century.]. IN: Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2017. Part II. No. 6 (80). P. 188–195. (In Russian).

KALMYKOV Zh.A. *Ustanovlenie russkoj administracii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachalo XX v.)*. [Establishment of Russian administration in Kabarda and Balkaria (late XVIII – early XX centuries)]. Nalchik: Elbrus, 1995. 123 p. (In Russian).

KAROV A.X., MUSUKAEV A.I. *Administrativno-territorial'ny'e izmeneniya v Kabarde i Balkarii v konce XVIII – nachale XX veka*. [Administrative-territorial changes in Kabarda and Balkaria in the late XVIII – early XX century]. Nalchik: KBGU, 2001. 40 p. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. II. 1865. T. XL. Otd. 1-e. № 42449. [The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. II. 1865. Vol. XL. Ed. 1-E. No. 42449]. SPb., 1867. P. 928–929. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. II. 1869. T. XLIV. Otd. 1-e. № 47847. [The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. II. 1869. Vol. XLIV. Ed. 1-E. No. 47847.]. SPb., 1873. P. 412–415, 803–804. (In Russian).

Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arxiv. F. 38. Departament general'nogo shtaba. Op. 7. Kavkazskie dela. [Russian State Military Historical Archive. F. 38. Department of the General Staff. Op. 7. Caucasian affairs]. (In Russian).

Sbornik svedenij o Kavkaze. [Collection of information about the Caucasus]. Tiflis, 1871. T. I. P. 288–291. (In Russian).

Spisok naseleennyx mest Terskoj oblasti. Georgievskij okrug [List of populated places of the Tersk region. St. George 's District] IN: Terskiye vedomosti. 1873. No. 36. September 3. P. 2; No. 38. September 17. P. 2; No. 39. September 24. P. 2; No. 40. October 1. P. 2; No. 42. October 15. P. 2; No. 43. October 22. P. 2. (In Russian).

TYUTYUNINA E.S. *Obrazovanie Georgievskogo okruga (1870–1871)* [The formation of the Georgievsky district (1870–1871)] IN: Archives and Society. 2007. № 1. January. Pp. 89–96. (In Russian).

Upravlenie Centra dokumentacii novejshej istorii Arxivnoj sluzhby` Kabardino-Balkarskoj Respubliki. [Department of the Center for Documentation of the Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. F. I–3. Op. 1. (In Russian).

Информация об авторе

З.Ж. Глашева – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the author

Z.Zh. Glasheva – Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Kabardino-Circasian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.